

УДК 174

DOI 10.21661/r-470213

С.Б. Кондратьева

**ЭТИКО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НРАВСТВЕННОГО
ВОСПИТАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УЧЕНИЯХ ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВВ.**

Аннотация: в статье рассматривается проблема духовно-нравственного воспитания в концепциях педагогов-новаторов на рубеже XX-XXI вв. Основное внимание акцентируется на процессе подготовки педагогических кадров с опорой на профессиональную этику педагога, а также на нравственных требованиях, характерных для выполнения профессиональных педагогических задач.

Ключевые слова: профессиональная этика педагога, мораль, нравственность, гуманизм, ценностные ориентации личности.

S.B. Kondrat'eva

**ETHICAL AND PHILOSOPHICAL PROBLEMS OF MORAL EDUCATION
IN THE PEDAGOGICAL DOCTRINES OF THE SECOND HALF
OF THE XX-BEGINNING OF THE XXI CENTURIES**

Abstract: the article considers the problem of spiritually-moral education in the concepts of the teachers-innovators at the turn of XX-XXI centuries. The author focuses on the process of teacher training based on professional ethics of the teacher, focuses on the moral demands of performing professional teaching tasks.

Keywords: professional ethics of the teacher, morality, humanism, value orientations of the individual.

Признание изначального зла в человеке и добра как отражения общественной морали ставит перед педагогикой вполне конкретную задачу: воспитание нравственной личности через механизм придания общественной морали личностного смысла

В.Д. Шадриков

Двадцатый век ознаменовался появлением целой плеяды педагогов-новаторов, учения которых основаны на идеях гуманизма и нравственного воспитания.

Богатейшее наследие отечественных педагогов и мыслителей этого периода в истории философии и педагогики по-прежнему выступают основой формирования нравственных ориентиров ребенка, понимания им этических категорий добра и зла, долга и ответственности, свободы и необходимости. Однако знание этих категорий теряет свой смысл без практического воплощения в конкретных жизненных ситуациях.

Духовно-нравственное развитие ребенка невозможно без учителя, руководящегося в своей жизни и профессиональной деятельности нормами морали и нравственности. Эффективность воспитания нового поколения не представляется возможным, если педагог не способен стать для своих учеников примером этического поведения. Руководствуясь в своей деятельности гуманным отношением к детям, учитель берет на себя ответственность перед обществом за их воспитание, формируя общественное отношение к своему труду. Нравственность как реальный способ отношения человека к человеку реализует себя в конкретных поступках и никакие наставления и проповеди не способны изменить нравственный облик человека, а только реальные условия жизни и осознанный моральный выбор придают поступкам их социальный смысл. Из этого следует, что «нравственность можно только воспитать в человеке, создав объективные условия, внутри которых он с детства привык бы действовать нравственно столь же естественно и непринужденно, как умываться по утрам» [5, с. 281]

Уважение к ребенку, понимание его проблем и поиск совместных решений подчеркивают гуманную основу педагогического труда. Деятельность педагога, относящаяся к типу «человек-человек» – это всегда субъект – субъектные отношения, в которых ребенок выступает полноценным участником учебного процесса, а показателем гуманизма как аксиомы педагогического труда служит уважение к его личности. Обретение достоинства каждого ученика в процессе обучения В.Ф. Шаталов определяет как точку опоры всей его последующей жизни. Достоинство связано с пониманием человеком своего предназначения, с пониманием и усвоением этических норм. Ни какая деятельность учителя не имеет своего должного внимания без формирования благоприятного взаимодействия с учениками, без укоренения в сознании учеников чувства собственного достоинства и уважения к другим людям, без осознания ребенком «высоких

представлений о человеке и его предназначении» [9, с. 127]. Это и есть главная цель педагогической этики.

Гуманистическое воспитание как основа образовательной парадигмы реализует себя в плоскости морально-нравственных ценностей. Процессы развития личности, в основе которых можно выделить самопознание, самоопределение и самореализацию, формируются в процессе обучения и воспитания и направлены на достижение главной цели – воспитания всесторонне развитой гармоничной личности. Среди целей гуманистического воспитания, предложенных В.А. Сластениным, к «философским» можно отнести следующие: «философско-мировоззренческие ориентации личности в понимании смысла жизни, своего места в мире, своей уникальности и ценности» и «развитие интеллектуально-нравственной свободы личности, способности к адекватным самооценкам и оценкам саморегуляции поведения и деятельности, мировоззренческой рефлексии» [7, с. 210–211]. Нельзя не согласиться с тем, что цели гуманистического воспитания базируются в междисциплинарной плоскости, а следовательно, междисциплинарный подход к идеям нравственного воспитания представляет собой целостную образовательную парадигму с опорой на этику, педагогику и психологию. А потому не могу согласиться с мнением Э. Дюркгейма, считавшего, что только социология и психология играют важную роль в воспитании личности.

Полемика о месте учителя в жизни ребенка звучит довольно часто. Должен ли учитель стоять «над» учеником, либо хороший учитель – это старший товарищ? Ответ на этот вопрос также требует своего серьезного анализа в рамках профессиональной этики педагога. Э.В. Ильенков проводит демаркацию между «естественным» и насильственным педагогическими воздействиями, которые ребенок подобно индикатору различает в процессе обучения. В этой связи философ выделяет два типа учителей, определяя их как «нравственно-чуткий», внимающий сигналам обратной связи с учениками и «нравственно-тупой и умственно-ленивый», подвергающий своих учеников прессингу, добиваясь желаемого методом давления и принуждения, не внемля крикам его души. Учитель, стоящий «над» учениками и их родителями, подчеркивая свою значимость и

возвеличивая себя в их глазах, не способен стать старшим товарищем для своих учеников и авторитетом для их родителей. В основе уважения к педагогу всегда лежит симбиоз его личных и профессиональных качеств, то есть способность одновременно находиться «над» и «рядом» в ходе учебного процесса. То есть, хорошим учителем можно считать того, кто успешно сочетает в своей работе качества наставника и старшего товарища.

Как справедливо замечает В.А. Сластенин, «ценностные ориентации отражаются в нравственных идеалах, которые являются высшим проявлением целевой детерминации личности» [7, с. 212]. Действительно, роль нравственных идеалов – одна из проблем, проявляющих себя в проблемном поле исследования морали и нравственности. Вопрос об их константности или изменении под влиянием времени неоднозначно рассматривается в социально-философских учениях. Например, в марксизме мораль выступает формой общественного сознания и носит исторический характер, коррелируясь с социально-экономическими формациями, которые изменяют отношение общества к этической стороне взаимодействия индивидов. Схожую точку зрения можно найти и в работах Э. Дюркгейма, акцентирующего свое внимание на неразрывной связи морали и социальной среды и определяющего мораль как систему предлагаемых индивиду правил поведения. Однако в трудах религиозных философов (В.С. Соловьева, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева и др.) нравственный идеал невозможен без осмысления и воплощения в жизни божественных заповедей. Таким образом, ориентиром формирования нравственного идеала может служить целый спектр различных взглядов и концепций, которые требуют серьезного подхода к формированию личности будущего.

Потребность в любви – еще одна из фундаментальных потребностей, выступающая важным условием формирования и развития ребенка. Одна из аксиом педагогической деятельности гласит: «Учитель должен любить ребенка!» Императивный характер этого утверждения требует своего осмысления прежде всего в вопросе принятия учителем любви к ребенку как личного морального долга, а не как обязанности, навязанной ему извне. Следует отметить, что любовь к

ребенку не способна проявляться у учителя без любви к людям вообще, поскольку принципы гуманизма реализуются во всех сферах человеческого бытия, а не только в профессии. Вопрос о том, как любить детей – один из вечных вопросов педагогики, актуальность которого в наши дни также очевидна. Л.В. Занков подчеркивал, что любовь к детям не тождественна вниманию и ласке. Это, прежде всего, способность отдавать свои силы и знания ребенку с целью получения позитивных результатов в обучении и воспитании. Благоприятными условиями для этого выступает неустанная забота и раскрытие внутреннего мира ребенка, помощь в его духовном росте. В этом духовном росте и обнаруживает впоследствии учитель плоды своего труда. Но каким образом необходимо построить процесс обучения, чтобы в каждом из своих учеников заметить ту часть своего сердца, вложенного в педагогический труд? Ученик подобно лакмусовой бумажке реагирует на равнодушие учителя к проведению занятий, на неспособность построить свой урок таким образом, чтобы вдохнуть в него искру творчества, заинтересовать проблемой. Ситуативно отразить происходящее – один из способов изменить неблагоприятно сложившуюся психологическую атмосферу в коллективе, создать атмосферу совместного творческого поиска. У Симона Соловейчика есть такая фраза: «Радуйте ребенка и радуйтесь вместе с ним – и он научится любить» [8, с. 13–14]. Нельзя не согласиться с писателем и педагогом в том, что доброта к людям выступает синонимом любви, поскольку нельзя творить добро не любя, ибо так же, как и любовь, добро требует от человека раскрытия своих душевных сил. Не случайно еще в начальных классах дети выделяют доброту как главное качество учителя, поскольку оценивают его моральные качества через призму отношений к себе. Способность к состраданию и сопереживанию сдерживает человека, побуждает к доброте, удерживая от злых поступков. Однако в работах Ш.А. Амонашвили можно обнаружить критику педагогики как науки, противоречащей воспитанию, основанному на любви к детям. Гуманная педагогика без любви к ребенку теряет свое предназначение, поскольку одной из ее аксиом выступает «любовь воспитателей и учителей к детям, ученикам». Вопрос как любить ребенка не может быть праздным и

риторическим, поскольку выступает действенной силой воспитания, проникая в душу ребенка и раскрывая его лучшие стороны. Мудрость педагогической любви у Амонашвили – это вершина гуманной педагогики и профессионализма учителя. Там, где есть власть над ребенком, нет места для любви и уважения. Подобная атмосфера мотивирует ребенка на грубость и нежелание идти на урок, провоцирует конфликт учителя с учениками и их родителями. Мне лично импонирует мнение Шалвы Александровича о личном примере педагога при воспитании ребенка. Так, любовь может быть воспитана только любовью, честность – честностью, доброта – добротой, нравственность – нравственностью, духовность – духовностью. Но это возможно лишь в случае, когда сам учитель предстает перед учениками как честный, нравственный, духовный и добрый наставник, отдающий свою любовь детям.

Нравственное воспитание как сложный процесс формирования будущего поколения ложится на плечи семьи и школы, но государство не менее заинтересовано в том, какими моральными качествами обладают его граждане. А потому в нашем обществе наблюдается резко возрастающее внимание к школьному воспитанию. В этой связи нельзя не заметить развернувшуюся полемику о необходимости введения в образовательный процесс дисциплины «Нравственные основы семейной жизни». Эта тема, на мой взгляд, заслуживает внимания, поскольку обнажает целый ряд вопросов, ответы на которые пока не нашли своего должного внимания. Например, как сочетать воедино нравственные ценности семьи и школы, если они противоречат друг другу; как объединить в едином диалоге учащихся различных культур и вероисповеданий; наконец, на кого возложить ответственность за преподавание фундаментальных ценностей, лежащих в основе нравственного воспитания. Парадоксом можно считать и тот факт, что учащийся, получивший отличную оценку по дисциплине «Этика», «Профессиональная этика» или «Нравственные основы семейной жизни», о которой идет речь, не всегда реализует полученные знания в реальной жизни. Для меня очевидно, что нравственные ценности невозможно воспитать без диалога культур, без умения слышать и понимать друг друга, что возможно только при гуманном

подходе, основанном на взаимоуважении. Мое мнение в этом вопросе совпадает с позицией Е. Ямбурга, считающего, что задача школы научить детей слышать друг друга, а это, в свою очередь, приведет к серьезному обсуждению проблемы [3].

Действительно, нравственное образование на основе диалога культур и вероисповеданий в нашем сложном, дифференцированном обществе способствует снятию конфликтов, а потому начинать его необходимо с раннего детства. Ребенок, чувствуя несправедливость, оказывается незащищенным, он остро реагирует на обиды, у него формируются свои представления о добре и зле, справедливости, долге. Поэтому на педагога накладывается обязанность помочь ребенку в осмыслении этических категорий, руководствуясь в своей деятельности идеями гуманизма. Образование и воспитание неотъемлемо связаны между собой, составляя фундаментальную основу формирования личности, а потому в наши дни нельзя не согласиться с мнением русского философа Ивана Ильина, считавшего, что: «образование без воспитания есть дело ложное и опасное. Оно создаёт чаще всего людей полуобразованных, самомнительных и заносчивых, тщеславных спорщиков, напористых и беззастенчивых карьеристов; оно вооружает противодуховные силы; оно развязывает и поощряет в человеке «волка» [6, с. 207].

Подмена ценностей, пропаганда в СМИ ложных идеалов дают право исследователям рассматривать духовный кризис как одну из главных проблем современности. Возвращение к нравственным концепциям в наследии отечественной педагогической мысли позволит нам переосмыслить приоритеты образовательной политики и определить новый вектор реализации этико-педагогических задач образования.

Список литературы

1. Александрова З.А. Профессиональная этика / З.А. Александрова, С.Б. Кондратьева. – М.: Из-во МПГУ, 2016. – 136 с.
2. Амонашвили Ш.А. Как любить детей (опыт самоанализа) – М.: Школа Понимания, 2013. – 76 с.

3. Белобородов И. Нужно ли преподавать школьникам курс нравственных основ семейной жизни / И. Белобородов, Е. Ямбург [Электронный ресурс]. – Режим доступа: otr-online.ru
4. Занков Л.В. Избранные педагогические труды. – 3-е изд., доп. – М.: Педагогика, 1990. – 424 с.
5. Ильенков Э. Об идолах и идеалах. – 2-е изд. – К.: Час-Крок, 2006. – 312 с.
6. Ильин И. Путь духовного обновления. – М.: Эксмо, 1998. – 888 с.
7. Слостенин В.А. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. зав. / В.А. Слостенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; под ред. В.А. Слостенина. – М.: Академия, 2002. – 576 с.
8. Соловейчик С. Непрописные истины воспитания. – М: АСТ, 2017. – 224 с.
9. Шадриков В.Д. Происхождение человечности. – М.: Логос, 2004. – 296 с.
10. Шаталов В.Ф. Эксперимент продолжается. – М: Педагогика, 1989. – 336 с.

References

1. Aleksandrova, Z. A., & Kondrat'eva, S. B. (2016). Professional'naia etika., 136. M.: Iz-vo MPGU.
2. Amonashvili, Sh. A. (2013). Kak liubit' detei (opyt samoanaliza), 76. M.: Shkola Ponimaniia.
3. Beloborodov, I., & Iamburg, E. Nuzhno li prepodavat' shkol'nikam kurs npravstvennykh osnov semeinoi zhizni. Retrieved from otr-online.ru
4. Zankov, L. V. (1990). Izbrannye pedagogicheskie trudy., 424. M.: Pedagogika.
5. Il'enkov, E. (2006). Ob idolakh i idealakh., 312. K.: Chas-Krok.
6. Il'in, I. (1998). Put' dukhovnogo obnoveniia., 888. M: Eksmo.
7. Slastenin, V. A., Isaev, I. F., & Shiianov, E. N. (2002). Pedagogika: Ucheb. posobie dlia stud. vyssh. ped. ucheb. zav., 576. M.: Akademiia.
8. Soloveichik, S. (2017). Nepropisnye istiny vospitaniia., 224. M: AST.
9. Shadrikov, V. D. (2004). Proiskhozhdenie chelovechnosti., 296. M.: Logos.
10. Shatalov, V. F. (1989). Eksperiment prodolzhaetsia., 336. M: Pedagogika.

Кондратьева Светлана Борисовна – канд. филос. наук, доцент кафедры философии Института социально-гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», Россия, Москва.

Kondrat'eva Svetlana Borisovna – candidate of philosophical sciences, associate professor at the department of Philosophy at the Moscow Pedagogical State University, Russia, Moscow.
